КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сипатин А. В.

аспирант кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, avs.93@mail.ru

УДК 342.55
ББК 67.400.6+67.400.7

В данной работе рассматривается вопрос распространения действия принципа разделения властей, закрепленного Конституцией РФ, применительно к субъектам РФ. Проведен анализ федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, позиций Конституционного Суда РФ, а так же точек зрения по данному вопросу, имеющихся в юридической науке. В ходе данного исследования сделан вывод о необходимости создания и функционирования конституционных (уставных) судов как ветви государственной власти субъекта РФ. Обозначены проблемы создания и функционирования органов конституционной (уставной) юстиции, причины возникновения данных проблем, предложены пути их решения.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды; разделение властей; судебная система.

CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A GUARANTOR OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sipatin A. V.

post-graduate Student of Department of Theory and History of State and Law of the Ural Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, March 8 str., 66, avs.93@mail.ru

This paper discusses the issue of the spread of the principle of separation of powers, enshrined in the Constitution of the Russian Federation, in relation to the subjects of the Russian Federation. The analysis of the federal legislation and the legislation of the subjects of the Russian Federation, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as points of view on this issue available in legal science. In the course of this study, it was concluded that it is necessary to create and operate constitutional (statutory) courts as a branch of state power of a constituent entity of the Russian Federation. The problems of the creation and functioning of constitutional (statutory) justice bodies, the causes of these problems are indicated, and ways to solve them are proposed.

Key words: the constitutional (statutory) courts; separation of powers; judicial system.

© Сипатин А. В., 2018

Сипатин А. В.

Принцип разделения властей является одним из главных элементов правового демократического государства. Данный принцип закреплен в Конституции РФ, предусматривающей осуществление государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную [1, ст. 10]. Однако, если на федеральном уровне данный принцип непосредственно реализуется и четко выражен, то на уровне субъектов Российской Федерации ситуация иная. Какими причинами это обусловлено и чем грозит? Должна ли существовать судебная власть субъекта РФ? Если да, то какие органы её осуществляют?

Согласно статье 77 Конституции РФ, система органов государственной власти устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» указывает, что систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации [2, ст. 2].

Федеральным законодательством не предусмотрено создание судебной власти в субъекте РФ (не смотря на то, что предусмотрено создание конституционных (уставных) судов субъектов РФ, однако, не в обязательном порядке), означает ли это, что принцип разделения властей должен реализовываться лишь на федеральном уровне? Должен ли принцип разделения властей применяться в субъектах Российской Федерации?

В отечественной доктрине по поводу разделения властей (в т.ч. применительно к региональному уровню) существуют следующие точки зрения:

1) идея господства законодательной власти над другими властями (А. В. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин);

2) идея равнозначности и равноправия законодательной, исполнительной и судебной власти (С. А. Авакьян, Г. Н. Чеботарев);

3) идея главенства исполнительной власти в силу осуществления ею управленческой функции (А. Д. Керимов) [3].

Е. С. Лещева полагает, что «на уровне субъектов федерации, в противовес федеральному уровню, принцип разделения властей не обязательно предполагает наличие самостоятельных органов судебной власти субъектов федерации. Функцию сдерживающего фактора могут осуществлять и федеральные органы судебной власти. Вместе с тем, в Российской Федерации с учетом накопленного опыта представляется возможным в перспективе установить в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» норму об обязательном создании конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, уточнив и конкретизировав их компетенцию, в том числе и с учетом обеспечения действия принципа разделения властей» [4].

Г. В. Мартьянова пришла к выводу, что «конституционно–правовая доктрина (в условиях закрепления федеративной формы устройства российской государственности) предполагает дифференциацию государственной власти на самостоятельные ветви не только в центре, но и на местах. Принцип разделения властей является базовым принципом в государственном механизме правовых государств. В большинстве современных государств данный принцип одновременно служит и функциональной основой, которая обеспечивает эффективную деятельность государственного механизма, и способствует оптимальному развитию отношений в обществе и государстве». При этом автор отмечает, что «перспективным направлением совершенствования механизма реализации принципа разделения властей в субъекте является создание уставного суда, в компетенцию которого должны входить исключительно вопросы права, не входящие в полномочия иных государственных органов» [5].

К. А. Ишеков: «согласно принципу федерализма, государственная власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную ветви не только в Российской Федерации, но и на уровне ее субъектов; органы государственной власти в центре и регионах взаимодействуют с органами местного самоуправления» [6]. По – мнению ученого, «отсутствие законодательного императива, предписывающего повсеместное создание конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, свидетельствует о тенденции к ущемлению судебной власти в подавляющем большинстве российских регионов и, как следствие, реализации разделения властей в усеченном виде… Представляется, что региональная система разделения властей, позитивно зарекомендовавшая себя на протяжении почти двух десятилетий, нуждается в некоторой модернизации. Нормальное функционирование этой системы без сбоев и перекосов требует

последовательного снижения федерального воздействия на механизм разделения властей, диктует необходимость усиления контрольных полномочий парламентов и создание конституционных (уставных) судов в каждом субъекте Российской Федерации» [7].

Считаем необходимым согласиться с позицией, что принцип разделения властей, устанавливающий разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную должен применяться не только на федеральном уровне, но и в субъектах Российской Федерации. В субъектах, где существуют органы конституционной (уставной) юстиции, в законодательных актах, регламентирующих деятельность данных органов указывается, что они являются органами государственной власти этих субъектов[8, ст. 2], однако, согласно статье 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [9], данные органы так же входят и в судебную систему РФ. Означает ли это, что, создавая судебную ветвь власти в субъекте РФ в виде конституционных (уставных) судов, правомерно говорить о формировании в них своих судебных систем? Входят ли они в таком случае в судебную систему Российской Федерации?

Нельзя не согласиться с мнением М. С. Саликова, который, анализируя позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Определении от 6 марта 2003 г. № 103-О [10], пришел к следующему выводу: «Собственно судебная система (будь то федеральная или региональная) производна от судебной власти. Именно судебная власть выступает в качестве фундамента существования судебной системы… судебные органы государственной власти у субъектов Федерации есть (и должны быть, коль скоро Россия – федерация)… Федерация в той или иной степени принимает участие в определении общих принципов организации региональных органов государственной власти. Однако это обстоятельство не позволяет утверждать, что субъект федерации не вправе располагать собственной судебной системой… Непризнание судебной системы субъектов федерации идет вразрез с конституционным принципом разделения властей…» [11].

Какие органы могут быть отнесены к судебной власти субъекта Российской Федерации? Относятся ли к ней мировые судьи и в какой мере? Согласно статье 1 ФЗ «О мировых судьях в РФ», мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации [12].

Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации. Мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации. Порядок осуществления правосудия мировыми судьями устанавливается федеральным законом [12, ст. 1]. Общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом. [12, ст. 4].

Осуществляя свою деятельность, как правило, мировые судьи применяют именно нормы федеральных нормативно–правовых актов. Приоритет в правовом регулировании деятельности мировых судей принадлежит федеральному законодательству, как указано выше, порядок осуществления правосудия мировыми судьями устанавливается именно федеральным законом, компетенция мировых судей строго определена и не может быть изменена субъектом РФ, даже само создание судебных участков из расчета численности населения и срок полномочий мирового судьи регламентированы федеральным законом.

В. А. Телегина отмечает: «должность мирового судьи учреждена для непосредственного исполнения полномочий Российской Федерации, а не для исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ… На сегодняшний день в компетенцию органов исполнительной власти субъекта входит установление структуры и штатного расписания аппарата мирового судьи, финансирование материально–технического оснащения мировых судей. Секретари и помощники мировых судей являются сотрудниками исполнительной власти субъекта. Между тем сами мировые судьи не имеют никаких рычагов влияния на институты исполнительной власти, соответственно они не участвуют в реализации принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов» [13].

Если отнести правовое регулирование деятельности мировых судей в ведение субъектов федерации, обязать их выносить решение именем субъекта и применять в основном местное законодательство, в таком случае возникнет множество сложнейших вопросов, например, что будет с подведомственностью и подсудностью дел, вопрос о приоритете в правовом регулировании спорных отношений, осуществлении правосудия и компетенции мировых судей между федеральными правовыми актами и актами субъектов РФ, единообразии судебной практики, общеобязательности судебных решений, ведь если решение выносится именем одного субъекта, подлежит ли оно исполнению на территории других субъектов?

Поэтому необходимо согласиться с утверждением, что «рассматривать же мировых судей в качестве органов судебной власти субъектов РФ, способных

выполнять функции «сдержек и противовесов», подразумеваемые теорией разделения властей, с учетом установленной подведомственности и подсудности дел не представляется возможным [14].

Единственным органом, реально обеспечивающим принцип разделения властей и который возможно без сомнений отнести к судебной ветви власти субъекта РФ является именно конституционный (уставный) суд субъекта федерации. Данные органы судебной власти создаются, наделяются соответствующими полномочиями и компетенцией, осуществляют свою деятельность, основываясь преимущественно на законодательной базе субъектов РФ, полностью финансируются за счет субъекта федерации, предотвращают нарушение прав и свобод граждан нормативно–правовыми актами субъектов РФ, муниципальных образований, обеспечивают законность на подведомственной им территории. Остановимся более подробно на том, каким образом органы конституционной (уставной) юстиции субъектов РФ обеспечивают реализацию принципа разделения властей, как ими осуществляется взаимодействие с органами других ветвей власти субъектов федерации, их месте и значении в системе этих органов.

Согласно статье 27 ФКЗ «О судебной системе РФ», конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации рассматривает отнесенные к его компетенции вопросы в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации [9].

Субъект РФ вправе устанавливать компетенцию и полномочия конституционного (уставного) суда, который в нем функционирует, что, несомненно, является положительным фактором, так как, несмотря на то, что возможно частичное пересечение подведомственности споров между данными органами и федеральными судами, федеральное законодательство зачастую не учитывает динамику изменений и специфику нормативно–правовых актов субъектов федерации. Федеральные суды не имеют полномочий осуществлять толкование конституций (уставов) субъектов.

Стоит согласиться с утверждением, что «оценивая сложившуюся ситуацию с точки зрения закрепленного в Конституции Российской Федерации принципа разделения властей, следует сказать, что толкование нормативных правовых актов в определенной степени является прерогативой правоприменительных органов, и в особенности органов судебной власти, так как именно в рамках данной ветви власти возможна наиболее полная реализация данной конституционной процедуры» [15].

Можно сказать, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ выполняют превентивную функцию, так как законодательный орган, принимая тот или иной нормативный акт, учитывает, что впоследствии он может быть предметом рассмотрения данных судебных органов, на данное обстоятельство указывает М. И. Клеандров [16], это способствует качеству принимаемых законов, соответствию их актам более высокой юридической силы, требованиям юридической техники.

Компетенцию органов конституционной (уставной) юстиции возможно расширить, если существует необходимость судебной защиты прав граждан, которая не может быть осуществлена с помощью других судебных органов, либо необходим дополнительный контроль за деятельностью исполнительной и законодательной власти субъекта Российской Федерации.

Представляется заслуживающим внимания право судей Конституционного суда Республики Татарстан присутствовать на заседаниях любых государственных органов данного субъекта РФ, в том числе и закрытых [17]. Полагаем необходимым отметить, что для обеспечения принципа разделения властей и их независимости друг от друга, устанавливать данные полномочия органов конституционной (уставной) юстиции с должной осмотрительностью. Кроме того, было бы полезным предусмотреть возможность проверки на соответствие как конституции (уставу) субъекта федерации, так и федеральному законодательству, законопроектов, проходящих утверждение в представительном органе субъекта, а так же проектов муниципальных правовых актов. Например, В. Н. Витрук полагает, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ могли бы осуществлять так называемый предварительный конституционный нормоконтроль в субъектах РФ в качестве экспертов [18]. Но такой контроль должен осуществляться лишь по действительной необходимости и по соответствующему запросу органа власти, дабы избежать злоупотреблений со стороны органа конституционной (уставной) юстиции и нарушения принципа разделения властей.

В соответствии с положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего

и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов [19, ст. 9]. Представляется необходимым предусмотреть право на обращение в конституционный (уставный) суд органам прокуратуры, так как данное право предусмотрено не во всех субъектах РФ. Это позволило бы провести надлежащий юридический анализ правовых актов субъектов РФ и муниципальных образований компетентным органом, кроме того, решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации является обязательным для исполнения.

Преимущественно конституционными (уставными) судами субъектов федерации должен осуществляться контроль за деятельностью органов местного самоуправления по принятию ими нормативных актов. Органы местного самоуправления несут ответственность за принятие нормативного правового акта, противоречащего Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены соответствующим судом, но решение не было исполнено данным органом [20, ст. 73, 74].

Например, при анализе нормативно–правового акта органа местного самоуправления может возникнуть необходимость в толковании конституции (устава) субъекта, что не входит в компетенцию федеральных судов. Кроме того, в административном процессе все же большее значение имеет принцип состязательности сторон, влияние которого не так сильно в конституционном судопроизводстве, в котором, как правило, осуществляется более детальное и системное изучение правовой базы, учитывается правовая доктрина, рассмотрение данной категории дел более эффективно ввиду относительно узкой специализации органов конституционной (уставной) юстиции и меньшей нагрузки.

В связи с этим представляется заслуживающей внимания позиция С. А. Авакьяна: «В системе местного самоуправления принцип разделения властей официально не применяется, но реально все равно различаются представительные (думы, собрания) и исполнительные органы (в лице главы муниципального образования и местной администрации) местного самоуправления. Если Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 года подразумевал такое различие, то пришедший ему на смену одноименный Федеральный закон 2003 года не только использует понятие представительного органа, но и прямо называет местную администрацию исполнительно–распорядительным органом» [3].

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ, образуя судебную систему субъекта федерации и представляя судебную ветвь государственной власти, позволяют реально осуществить принцип разделения властей. Гибкость правового регулирования их компетенции является преимуществом, позволяющим восполнить брешь в праве граждан и юридических лиц на судебную защиту. Существование данных органов позволяет установить сбалансированную систему сдержек и противовесов органов власти в субъекте Российской Федерации.

Что же мешает должному формированию и функционированию конституционных (уставных) судов в субъектах федерации? На сегодняшний день в юридической литературе выделяют три блока проблем, связанных с конституционным (уставным) правосудием в субъектах РФ:

1) проблема функциональной неопределенности региональных органов конституционного (уставного) правосудия;

2) проблема места и роли конституционных (уставных) судов субъектов РФ в системе региональных органов государственной власти (либо полная зависимость от высшего должностного лица субъекта РФ, либо состояние конфликта с исполнительной или законодательной властями);

3) проблема эффективности бюджетных расходов на содержание конституционных (уставных) судов субъектов РФ [3].

Все вышеуказанные проблемы связаны между собой. Решением первой было бы четкое и ясное определение полномочий органов конституционной (уставной) юстиции, в том числе, с учетом предложений, изложенных в данной работе. Функциональная неопределенность, которая скорее имеет место быть в нормах федерального законодательства, регулирующих создание и деятельность конституционных (уставных) судов, является скорее возможностью для субъекта Российской Федерации установить такой объем функций и полномочий для данного органа судебной власти, который бы обеспечивал надлежащую систему сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной властями, эффективную защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, именно в данном субъекте.

Вторая же проблема напрямую связана с первой: представительному и исполнительному органам субъекта РФ просто не выгодно самостоятельно создавать конституционный (уставный) суд, который будет, так или иначе, контролировать их деятельность. Отсюда возникает ситуация, когда он либо вообще не создается, либо находится в зависимости от другой ветви власти и осуществляет свою деятельность с оглядкой на неё. Проблему могло бы решить установление основных полномочий органов конституционной (уставной)

юстиции субъектов РФ на федеральном уровне. В свою очередь, такое федеральное правовое регулирование должно оставлять субъектам РФ возможность расширения функций данных органов. Конституционные (уставные) суды, несомненно, не должны вступать в конфликт с законодательной и исполнительной властями субъекта федерации. При этом, полагаем, что для обеспечения принципа разделения властей и функционирования системы сдержек и противовесов, органы законодательной, исполнительной и судебной власти субъекта РФ должны конкурировать (в положительном смысле) между собой, осуществляя взаимный контроль и не допуская злоупотреблений. Так в определении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. №491-О указывается, что «предопределяется обязанность субъектов Российской Федерации по урегулированию при учреждении конституционных (уставных) судов статуса указанных судов и их судей, которое может и должно осуществляться без ущерба для принципов разделения властей и независимости судебной власти, с учетом правовой природы данных судов как института конституционной юстиции, их места в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Проблема эффективности бюджетных расходов на содержание органов конституционной (уставной) юстиции, полагаем, преувеличена. Во-первых, количество судей в данных судах небольшое: от 3 до 7, аппарат судов так же немногочисленный. В сравнении с расходами на содержание законодательных и исполнительных органов субъектов РФ, расходы на содержание данных судебных органов намного меньше. Во-вторых, граждане и юридические лица, вправе рассчитывать на судебную защиту их прав и законных интересов в судебном порядке, так как, в том числе, за эту защиту они платят налоги.

Таким образом, органы конституционной (уставной) юстиции обеспечивают реальное обеспечение принципа разделения властей, занимают важное место в системе сдержек и противовесов, являются органом судебной власти субъекта РФ, оставаясь при этом частью судебной системы Российской Федерации. Субъектам РФ необходимо обеспечить создание и надлежащее функционирование данных судебных органов, тщательно подходить к вопросу определения их статуса и компетенции. Так как без конституционных (уставных) судов субъектов РФ надлежащая защита прав и свобод граждан и организаций существенно затруднена.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 года №184-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Современные проблемы организации публичной власти: монография / отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. *Лещева Е. С.* Принцип разделения властей в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.,2009.
5. *Мартьянова Г. В.* Принцип разделения властей и его реализация в субъектах Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2007
6. *Ишеков К. А.* Конституционный принцип разделения властей в субъектах Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009.
7. *Ишеков К. А.* Диалектика разделения властей в субъектах Российской Федерации: современные тенденции // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2009. №2.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993). Access from the legal-reference system “Consultant Plus”
2. On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation: Federal Law of 6 October 1999 №184-FL. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
3. Modern problems of public authority organization: monograph / resp. ed. S.A. Avakyan. M .: Yustitsinform, 2014. 596 p Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
4. *Leshcheva E. S.* The principle of separation of powers in the system of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation: Abstract of dissertation for the degree of candidate of legal sciences. M., 2009.
5. *Martyanova G. V.* The principle of separation of powers and its implementation in the regions of the Russian Federation. Abstract of dissertation for the degree of candidate of legal sciences. M., 2007
6. *Ishekov K. A.* The constitutional principle of separation of powers in the subjects of the Russian Federation: the dissertation Author’s abstract for the degree of candidate of legal sciences. M., 2009.
7. *Ishekov K. A.* The dialectic of separation of powers in the regions of the Russian Federation: current trends // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2009. №2.

Литература:

8. Об Уставном Суде Свердловской области: закон Свердловской области от 6 мая 1997 года №29-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2003 года №103-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Саликов М. С. Региональные конституционные (уставные) суды: место в судебной системе России // Российское право: образование, практика, наука.Екатеринбург. 2013.№2–3. С. 18–22
12. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Телегина В. А. Тенденции развития мировой юстиции в России: вопросы теории и практики // Ленинградский юридический журнал. 2014. №4. С. 249–258. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
14. Мещеряков А. Н. Специфика реализации принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. №1.
15. Малютин Н. С. Судебное толкование как конституционная процедура в контексте разделения властей в Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Клеандров М. И. В защиту конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. О Конституционном суде Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года №1708-XII. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Витрук В. Н. Конституционное правосудие в России (1991–2001 годы). М., 2001. С. 51.
19. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года №2202-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 года №131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

8. On the Statutory Court of the Sverdlovsk Region: Law of the Sverdlovsk Region of 6 May 1997 №29-OL. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
9. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 31 December 1996 №1-FCL. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
10. At the request of the State Assembly of the Republic of Bashkortostan and the State Council of the Republic of Tatarstan to verify the constitutionality of Part 1 of Article 27 of the Federal Constitutional Law “On the Judicial System of the Russian Federation”: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06 March 2003 №103-D. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
11. *Salikov M. S.* Regional constitutional (statutory) courts: a place in the judicial system of Russia // Russian law: education, practice, science. Yekaterinburg. 2013.№2-3. P. 18–22.
12. On the magistrates in the Russian Federation: Federal Law of 17 December 1998 №188-FL. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
13. *Telegin V. A.* Trends in the development of world justice in Russia: questions of theory and practice // Leningrad Law Journal. 2014. №4. P. 249–258. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
14. *Meshcheryakov A. N.* Specificity of the implementation of the principle of separation of powers in the subjects of the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. №1.
15. *Malyutin N. S.* Judicial interpretation as a constitutional procedure in the context of the separation of powers in the Russian Federation. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
16. *Cleandrov M. I.* In defense of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
17. On the Constitutional Court of the Republic of Tatarstan: Law of the Republic of Tatarstan of 22 December 1992 №1708-XII. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
18. *Vitruk V. N.* Constitutional justice in Russia (1991–2001). M., 2001. P. 51.
19. On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation: Federal Law of 17 January 1992 №2202-1. Access from the legal-reference system “Consultant Plus”.
20. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 6 October 2003 № 131-FL. Access from ref.-legal system “ConsultantPlus”.